

Глава 13. Сяо Дин такой уютный

—

Похоже, Лоу Чэну тоже пришла в голову эта мысль.

Дин Сюэжунь — «неуч». Если из класса и будут вышвыривать тех, кто плетется в хвосте, то этим человеком стопроцентно станет Дин Сюэжунь, и к гадалке не ходи. Осознав это, Лоу Чэн занервничал:

— И что делать? Я ведь, скорее всего, лишь ненамного лучше тебя... Может, мне пойти и купить ответы?..

— Подойди сюда, — перебил его Дин Сюэжунь. Он схватил Лоу Чэна за руку и притянул к себе, прижавшись губами прямо к его уху: — Завтра обязательно приходи на экзамен. Я дам тебе ответы, а ты просто спишешь.

Его губы почти касались ушной раковины Лоу Чэна, отчего тот на секунду опешил. Что это Сяо Дин творит?

В голове у Лоу Чэна всё поплыло, он даже толком не расслышал, что тот говорит. Какие еще ответы?

Дин Сюэжунь закинул руку на шею Лоу Чэна:

— В аудиториях стоят камеры и глушилки сигнала, так что срабатывает только самый примитивный способ. Он же — самый надежный.

Лоу Чэн подумал, что голос у Сяо Дина очень нежный, слушать его было чертовски приятно.

— Завтра на экзамене дежурит классный руководитель девятнадцатого класса, я его видел. Он заядлый курильщик, так что в середине экзамена он обязательно будет выходить покурить. Второй надзиратель — учительница английского из средней школы, про неё ничего не знаю. Через десять минут после начала я дам тебе карандаш 2В. Через сорок минут я выйду из класса. Ты выйдешь через десять минут после меня, заберешь готовые ответы в тайнике и всё перепишешь.

Лоу Чэн тупо выдал: «О-о». Он напрочь забыл о сомнениях. В мыслях крутилось: «Ну говорит и говорит, зачем шептать-то так... Ой, как в ухе свербит, зачем Сяо Дин дует мне прямо в ухо? Извращенец какой-то, будто ухо мне откусить хочет».

Дин Сюэжунь продолжал шептать:

— Позже я отведу тебя и покажу место. Я спрячу ответы там, где будет безопасно.

— Всё понял? — его губы наконец отстранились от уха Лоу Чэна.

Лоу Чэн потер покрасневшее ухо и сам подставил лицо поближе:

— Не расслышал, повтори еще разок?

Дин Сюэжунь повторил. На этот раз Лоу Чэн изо всех сил старался не отвлекаться, и в итоге его накрыло шоком. Что-что? Дин Сюэжунь дает ему списать?

Откуда у него ответы?

Лоу Чэну пришла в голову одна мысль, и он присвистнул:

— Офигеть, Сяо Дин, а ты не промах. Не ожидал, что ты такой крутой.

Дин Сюэжунь, решив, что Лоу Чэн не так уж и глуп, усмехнулся:

— Завтра сам увидишь.

Следом он почувствовал на себе оценивающий взгляд Лоу Чэна:

— Ты реально крут. Я бы и сам не рискнул гарантировать, что смогу достать правильные ответы.

Дин Сюэжунь никогда в жизни не жульничал на экзаменах. Но отличникам проворачивать такие дела зачастую куда проще, чем двоечникам. Правда, на этот раз ситуация иная: он — новенький, сидит в самой «слабой» аудитории, и учителя понятия не имеют, на что он способен. Впрочем, он уже продумал, как выкрутиться, даже если на него донесут.

Лоу Чэн же свято верил, что у Дин Сюэжуна есть свои каналы. Из-за настойчивости соседа он нехотя согласился прийти на экзамен. Сам-то он рассуждал просто: ему плевать — ноль баллов или максимум. Шпаргалки ему были не нужны, как и сами оценки. Даже если он окажется в самом низу списка, его никто не вышвырнет из четвертого класса — его семья, в полном соответствии с фамилией, подарила школе целое здание.

Но Сяо Дин — другое дело. Если у него действительно есть ответы, передавать их кому-то — значит увеличивать риск попасться. Лоу Чэн и не собирался списывать — лень ему было. Он решил пойти просто ради подстраховки Дин Сюэжуна. В конце концов, Дин Сюэжунь о такой удаче, как ответы, в первую очередь подумал именно ради него.

К тому же Сяо Дин такой наивный «двоечник» — если его поймают, Лоу Чэн просто возьмет всю вину на себя. Одной проблемой больше, одной меньше — для него это пустяк. Максимум — объявят выговор на линейке в понедельник и заставят написать объяснительную на пару сотен слов. А такой парень, как Сяо Дин, если попадетя, наверняка расплатится от жалости к себе.

— Завтра вставай пораньше, — прозвучал тихий голос Дин Сюэжуна над ухом. — Я позвоню тебе и разбужу. Не опаздывай.

Лоу Чэн уныло буркнул: «Ага».

Из-за завтрашних экзаменов в читальном зале мужского общежития после самоподготовки было яблоку негде упасть. Дин Сюэжунь пришел пораньше и занял место. В комнате работал центральный кондиционер, поэтому он оделся легче, чем днем. Пока он занимался повторением, кто-то подсел рядом.

Дин Сюэжунь не стал поднимать головы, но сосед нарочито громко кашлянул:

— Одноклассник, если не стараться в обычное время, зубрежка перед самым экзаменом — пустая трата времени.

Дин Сюэжунь сразу узнал голос их говорливого старосты по учебе. Ему такие люди не нравились, поэтому он даже не взглянул на него, бросив:

— Уж лучше так, чем совсем ничего.

С этими словами он перевернул страницу.

Чэнь Чжибан считал, что исполняет свой долг старосты, давая добрый совет. Не ожидая, что его так осадит «новенький», он холодно усмехнулся:

— Я говорю это только потому, что мы в одном классе. Если ты завтра решишь жульничать, я обязательно доложу в учебную часть.

Только тогда Дин Сюэжунь посмотрел на него.

Чэнь Чжибан:

— Не ожидал, что я узнаю? — Он впился взглядом в лицо Дин Сюэжуна, ожидая увидеть страх или панику, но не дождался — тот оставался невозмутим.

На четвертом уроке Чэнь Чжибан пошел в туалет и как раз застал там Лоу Чэна с одним из его подручных. Тот «подручный» был из девятнадцатого класса — типичный хулиган, но с приличной успеваемостью (по меркам хулиганов). Огромный детина с выбритой наголо головой выглядел очень устрашающе. Чэнь Чжибан знал его еще со средней школы и видел, как тот дерется — буквально не щадя жизни.

Зайдя в туалет, Чэнь увидел, как эта парочка отирается у одной из кабинок. Лысый сокрушался:

— Чэн-гэ, это реально нужно?

— Быстрее давай! Пока горяченькая, клей 502 еще не засох, давай тужься!

Лысый сидел на кортах со спущенными штанами:

— Не лезет! Почему именно я?

Лоу Чэн был на грани срыва. Он заткнул нос бумажками и натянул куртку до самых глаз. Сдерживая желание отвесить лысому подзатыльник, он прошипел:

— Я же спросил, кто из вас объелся? Ты первый вызвался, что тебе приспичило! К тому же, — Лоу Чэн окинул детину взглядом, — ты большой, ешь много, значит, и добра в тебе должно быть навалом.

Лысый:

— ...

— То было раньше, а сейчас не хочется... Слушай, Чэн-гэ, почему ты такой вредный? Тебе школьный уборщик что ли насолил?

— Не твое дело, делай давай.

— А если не смоемся?

— В том-то и суть, чтобы не смылось! В идеале — чтоб и завтра, и послезавтра там лежало.

В этот момент из туалета понесся такой тошнотворный запах, что Лоу Чэн едва не грохнулся в обморок, закатив глаза: «Черт возьми, что ж ты сожрал-то!» Он пулей вылетел наружу и столкнулся с подслушивающим Чэнь Чжибаном, который тоже едва не задохнулся.

Увидев его неловкую мину, Лоу Чэн мгновенно всё понял. Он уставился на старосту ледяными глазами и холодно сказал:

— Малыш, соображай, что можно болтать, а что — нет. Узнаю, что распускаешь язык — засуну твою башку прямо в задницу Ду Чоу.

Из кабинки донесся протестующий вопль лысого:

— Эй! Чэн-гэ! Это уже слишком! Не проще ли просто выбросить его на свалку на ночь глядя...

Чэнь Чжибан побледнел. Связываться с Лоу Чэном он действительно боялся.

В итоге те двое еще долго возились, и, конечно, ничего не смылось.

Лоу Чэн радостно сообщил Дин Сюэжуню:

— Сяо Дин, я нашел идеальное место в туалете на первом этаже! Спрячем ответы там, никто в жизни не найдет.

Когда он отвел Дин Сюэжуна посмотреть, тот буквально почернел лицом:

— Тебе только дрянные идеи в голову приходят?

Лоу Чэн хлопнул глазами:

— А что, плохая идея?

— ...А ты как думаешь?

Вспомнив слова Чэнь Чжибана сейчас, Дин Сюэжунь догадался, что тот мог что-то пронюхать. Он спокойно перевел взгляд на старосту:

— Похоже, нашему старосте по учебе очень нравится ябедничать?

Лицо Чэня перекосило. Он и впрямь постоянно доносил на всех, за что за глаза его называли «длинным языком». Эта привычка пошла еще со средней школы: сначала учителя просили его следить за классом — кто болтает, у кого там любовь на задних партах... Стоило ему настучать, как учителя хвалили его. Теперь он просто не мог остановиться.

— Дин Сюэжунь, — процедил Чэнь Чжибан, — с Лоу Чэном я, может, и не справлюсь, но вот приструнить тебя мне не составит труда.

Дин Сюэжунь лишь тонко улыбнулся:

— Ну, попробуй.

Из-за того, что планы изменились, Дин Сюэжунь встал ни свет ни заря. Он сразу начал звонить Лоу Чэну — трубку взяли только после нескольких вызовов.

— ...Алло, — голос Лоу Чэна, только что проснувшегося, был хриплым.

— Проснулся?

Лоу Чэн что-то промычал в ответ и жалобно добавил:

— Сяо Дин, кажется, я заболел.

Он потер глаза и выругался:

— В глазах «песок»... Точно простудился...

Дин Сюэжуню было и смешно, и тревожно:

— Как ты умудрился? Дома есть градусник? Встань и померь температуру. Если жар — дуй в больницу.

— Голова тяжелая... Ладно, пойду... на экзамен, — прохрипел Лоу Чэн, пытаясь сползти с кровати. Вчера он вернулся поздно, а ночью резко похолодало до минусовой температуры. Он же, полагаясь на свое здоровье, оделся легко, а во время быстрой езды на байке ему стало жарко, и он вообще расстегнулся.

В сезон, когда все кутаются в пуховики, Лоу Чэн щеголял в джинсовке. Расплата пришла незамедлительно.

Дин Сюэжунь включил громкую связь и, быстро одеваясь, произнес:

— Первый экзамен — по китайскому языку. Ничего страшного, если ты его не сдашь. Просто будь послушным. — Он планировал для Лоу Чэна проходной балл по китайскому языку, а по остальным предметам — уровень тридцатого места в классе. Если Лоу Чэн пропустит китайский язык, Дин Сюэжунь просто даст ему больше ответов по другим предметам.

Сам он решал задачи очень быстро. За то время, пока другие мучили один черновик, он мог исписать два. Даже если их поймают, сравнение работ покажет совершенно разные ходы решения — обвинить в списывании друг у друга будет невозможно.

В трубке раздался хриплый смех Лоу Чэна:

— Что значит «будь послушным»? Ты прям как моя мама. — Он чихнул и добавил: — Мне-то плевать на экзамен, а тебе нельзя пропускать. Я тут по блату сижу, если забыл. Учителя и так знают мой уровень. А тебе надо идти. Ты наверняка кучу сил потратил, чтобы ответы достать? Не пропадать же добру.

Дин Сюэжунь замер, а потом поджал губы:

— Мне тоже не страшно пропустить. Это всего лишь китайский язык. — Китайский язык был самым сложным предметом для набора баллов. Даже если он его пропустит, результаты по другим предметам с лихвой перекроют эти 130-140 баллов. В топ школы он всё равно попадет.

Лоу Чэн, прижимая телефон плечом, начал шуршать чем-то в доме:

— Сяо Дин, дома вроде нет лекарств от простуды...

Дин Сюэжунь мгновенно среагировал:

— Сиди дома и не дергайся. Я сейчас принесу тебе лекарства.

Он уже оделся, умываться времени не было. Натянул кроссовки, помедлил секунду, прихватил пенал и выскочил за дверь.

На спинке стула остался висеть пуховик, который он изначально собирался надеть.

Лоу Чэн в трубку протестовал:

— Да не приходи ты! Ты чего, я что, маленькая принцесса? Взрослый мужик с простудой не справится? — голос его был гнусавым. — У тебя скоро экзамен, не дури. Я справлюсь.

Но Дин Сюэжунь ответил тоном, не терпящим возражений:

— Время еще есть. Я перелезу через забор. Жди меня, принесу лекарства и успею вернуться на экзамен. Сначала выпей горячей воды. Я скоро.

Не дослушав возражений, Дин Сюэжунь сбросил вызов.

Ему пришлось лезть через стену, потому что ворота школы в это время работали только на вход. Чтобы выйти легально, нужна была записка, а через забор — быстрее.

Стена была не слишком высокой — чуть выше роста Лоу Чэна. Дин Сюэжунь нашел ящик со спортивным инвентарем, взобрался на него и легко дотянулся до верха, ухватившись за сетку.

Дин Сюэжуню не хватало физической подготовки, он был слабоват — даже подтянуться много раз не мог. Он с трудом вскарабкался наверх, оцарапав руку; на зеленой сетке остался крошечный алый след.

Он сидел на стене, тяжело дыша и соображая, как лучше спуститься — прыгнуть или сползти, как вдруг увидел Лоу Чэна, который выглядел как белый медведь. На Лоу Чэне была белоснежная шуба из искусственного меха, а под ней — пушистая пижама из кораллового флиса. Обе вещи были очень объемными, особенно шуба — смотрелось по-богатому вычурно. Но на Лоу Чэне это не выглядело безвкусно.

К тому же на нем были нелепые меховые наушники, а огромный воротник шубы полностью скрывал шею.

Он подбежал к стене, пыхтя:

— Ты реально полез через забор! Хорошо, что я в окно пялился, а если бы ты грохнулся?

Его голос звучал еще забавнее, чем по телефону — нос был забит наглухо.

Лоу Чэн заметил, что форма на Дин Сюэжуне висит мешком:

— Ты почему опять так легко оделся? Где тот пуховик, в котором ты был на днях?

— Спешил, забыл надеть. — Дин Сюэжунь не ожидал, что будет так холодно. В его родных краях такая температура бывала только в самые лютые морозы.

Лоу Чэн проворчал что-то вроде: «Сам напросился! Ищи приключений дальше!»

Дин Сюэжунь посмотрел вниз на стоящего Лоу Чэна:

— Отойти немного, я прыгаю.

Стена была не очень высокой, так что Лоу Чэн стоял совсем рядом. Он поднял голову и с усмешкой сказал:

— Прыгает он... А если ногу подвернешь? Вместе поедem в больницу в очереди стоять?

Он подошел вплотную и раскинул руки:

— Давай вниз, гэгэ тебя поймает.

Дин Сюэжунь помедлил секунду, сидя на стене, а затем протянул Лоу Чэну руки. Тот опешил и инстинктивно обхватил его.

— Я вообще-то имел в виду „подстраховать“, а не „ловить“...

Но пока он соображал, Дин Сюэжунь уже оказался в его объятиях.

«Сяо Дина так удобно обнимать, он такой легкий», — была первая мысль Лоу Чэна.

Дин Сюэжунь был одет очень легко, и Лоу Чэн чувствовал, какой он худой — даже худее, чем казался с виду. Словно его дома голодом морили.

Он почувствовал от Дин Сюэжуна теплый и чистый аромат мыла, но не успел насладиться моментом — Дин Сюэжунь его оттолкнул.

В глубине души у Лоу Чэна появилось странное чувство, будто муравьи забегали. Он болел, и реакции его были заторможенными.

Дин Сюэжуню действительно стало холодно — сегодня было куда морознее, чем вчера. Он шмыгнул носом, немного пожалев о забытом пуховике.

В этот момент он почувствовал, как что-то горячее и пушистое прижалось к его щекам и ушам — мир вокруг внезапно затих.

Обернувшись, он встретился с глазами Лоу Чэна — черными, как драгоценные камни. Тот снял свои меховые наушники и надел их на Дин Сюэжуна. Заметив взгляд соседа, Лоу Чэн немного смутился — он ведь никогда раньше так ни о ком не заботился. Но Сяо Дин же беспокоится о нем, значит, ответить добром — это ведь естественно, верно?

Лоу Чэн потер нос. Его голос, хриплый и гнусавый, прозвучал для Дин Сюэжуна так, словно прошел через какой-то фильтр:

— Не холодно? Пошли, я дам тебе куртку какую-нибудь.

—